

О семантическом единстве синхронии и диахронии во фразеологии (Водой не разольёшь)

© доктор филологических наук В.М. Мокиенко, 2013

В статье рассматриваются диахронические аспекты лингвокультурологической информации в «Большом фразеологическом словаре» под редакцией В.М. Телия. Симбиоз детализированной синхронической характеристики с историко-этимологическим комментарием здесь позволяет представить все когнитивное пространство русских фразеологизмов. При этом и детализированный анализ синхронной ипостаси фразеологизма, наблюдение за его функционированием в тексте и контекстуальным отражением и преобразованием символичности его компонентов могут «навести» на объективную этимологическую расшифровку или помочь ее скорректировать. Предлагаемый постулат в статье демонстрируется на конкретном примере, символически подчеркивающим неразрывность симбиоза синхронного и диахронического во фразеологии – истории и функционировании русской идиомы *водой не разольёшь кого*, характеризующей крепкую дружбу.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологический словарь, синхронная семантика фразеологизма, диахроническая семантика фразеологизма, внутренняя форма, функционирование фразеологизма в тексте

Наша фразеологическая семья потеряла свою идеетворную и искрометную Веронику Николаевну Телию. Еще недавно мы поздравляли ее с последним юбилеем, звучал ее голос, рождались ее блистательные книги. И хотя ее нет, фразеологическая жизнь Вероники Николаевны продолжается и продолжится, пока остаемся мы – читатели ее книг. Одной из таких книг, которым уготована долгая жизнь, несомненно является «Большой фразеологический словарь русского языка», созданный под руководством и редакцией В.Н. Телии большой группой ее учеников и единомышленников [БФСРЯ 2006]. Это фразеологическая энциклопедия, воплотившая теоретические постулаты когнитивной науки и достижения практической фразеологии. Чтение этого словаря дает и еще много лет даст повод для размышлений, комментариев и дополнений.

В «Большом фразеологическом словаре» каждая словарная статья разворачивается в последовательной аналитической процедуре, в которой культурные смыслы ФЕ выявляются поэтапной расшифровкой своеобразного палимпсеста, аккумулировавшего различные слои языкового подсознания. Симбиоз этих этапов достигался не только длитель-

ным и целенаправленным трудом его составителей, но и обеспечивался постепенным развитием фразеологической и общей когнитологии. Как мне уже приходилось специально писать в статье к юбилею В.Н. Телия [Мокиенко 2010], одним из концептуально важных достижений «Большого фразеологического словаря», созданного группой В.Н. Телия, является теоретическое и практическое преодоление разрыва между синхронным и монолингвальным подходом к когнитологии и традиционным сравнительно-историческим и сопоставительным языкознанием. Возвращение к лингвистически доказуемым этимологиям большинства ФЕ, описываемых в Словаре, придало многим из его культурологических комментариев объективность и тем самым поставило реконструкцию фразеологической картины мира на прочную основу.

Нам, диахронистам, особенно отраднo читать «Большой фразеологический словарь» еще и потому, что из полутора тысяч словарных статей не менее одной тысячи включают прямые отсылки к этимологиям, представленным в двух наших словарях – [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998, 2007] и [Мелерович, Мокиенко 1997, 2005]. Причем сделано это в высшей степени корректно: каждая ссылка исключительно точно паспортизируется и наши этимологии плавно перерастают в собственно культурологические комментарии составителей Словаря. Для нас, авторов двух названных словарей, и всего нашего Фразеологического семинара, участвовавшего в их составлении, такой подход особо дорог не только в силу востребованности наших многолетних расшифровок русской и славянской фразеологии, но и как знаковое явление – как знамение наступившего в нашей Фразеологии симбиоза синхронического и диахронического анализа ФЕ, как реальное доказательство лексикографического единения историко-этимологической и когнитивной ипостасей отечественной фразеологии и фразеографии. И здесь вновь В.Н. Телия и ее творческая группа опережает лексикографические и когнитологические идеи многих европейских центров фразеологии, где классическая дихотомия «Синхрония – диахрония» все еще видится лишь в ее оппозиционности.

Симбиоз синхронного и диахронического во фразеологии задан особой функцией внутренней формы ФЕ [Мокиенко 1989: 233-246]. Когнитологическая (resp. культурологическая) информация во многом добывается именно путем все более глубокого погружения во внутреннюю форму ФЕ. Однако, и детализированный анализ синхронной ипостаси фразеологизма, наблюдение за его функционированием в тексте и контекстуальным отражением и преобразованием символичности его компонентов могут «навести» на объективную этимологическую расшифровку или помочь ее скорректировать.

Покажем это на конкретном примере, символически подчеркивающим неразрывность симбиоза синхронного и диахронического во фразеологии.

Выражение *водой не разольешь кого* – одна из самых популярных русских фразеологических характеристик крепкой, нерушимой дружбы, неразлучности близких друзей. Оно зафиксировано практически всеми толковыми и фразеологическими словарями (напр., [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 87; ФСРЯ 1978: 74; БТС: 139; ШЗФ 1987: 41]). Его значение – ‘в тесной дружбе, относясь друг к другу с глубокой привязанностью; в полном единении; неразлучные’ – легко проиллюстрировать многими цитатами из классической и современной литературы:

Проходя за стулом Даши, поцеловал ее волосы. – Нас с тобой, Катюша, теперь **водой не разольешь**... (А.Н. Толстой. Хождение по мукам.)

[Рогов:] Поди, сколько всего надумали на будущее. Он у нас главный мечтатель. Все с твоей Машей – **водой их не разольешь**. (Н. Вирта. Хлеб наш насущный. – ФСРЯ 1978, 382).

Я знаю, какая дурь лезет тебе в голову. Что это неспроста, что это дурной знак. Это такие пустяки, И так естественно. Мальчик никогда не видал меня. Завтра присмотрится, **водой не разольешь**. (Б. Пастернак. Доктор Живаго. – БФСРЯ 2006, 132).

Как правило, в контекстах употребления этого фразеологизма семантика «дружбы» подчеркивается либо прямо словами *дружба, друзья, дружить* и их «заменителями» типа *три мушкетера* и т. п., либо словами-сопроводителями, поясняющими или усиливающими такую характеристику:

А ведь *какая дружба была!* Вот уж правильно: **водой не разольешь**. Однако Анатолий [Мариенгоф] не переносил, когда, даже в шутовском тоне, ему намекали, что Есенин талантливей его. (М. Ройзман. Все, что я помню о Есенине.)

Они были сверстники. В одном классе учились. Ты только подумай, с *самого первого класса дружили!* Да как! **Водой не разольешь**. (Е. Рысс. Страх.)

А *друзья* они были – **водой не разольешь**. (А. Куприн. Листригоны.)

– Мы их *тремя мушкетерами зовем*, – сказал Смирнов Калучину. – Одногодки, вместе пришли на корабль, **водой не разольешь**. (Панов. Колокола громкого боя. – БАС-2, 2, 340).

Оборот известен и в другом морфологическом варианте, типичном для русского языка, который также является выражением безличности – *водой не разлить кого*:

– Если ничего не узнаю, дойду до Пятовых... Там уже наверно все знают. Феня-то Пятова с Ньюшей Брагиной – **водой не разлить**. (Д. Мамин-Сибиряк. Дикое счастье. – ФСРЯ 1978, 382.)

Сейчас Матвей, ворча, кивал на своего любимого брата и Бестужева, ставших неразлучными друзьями.: «**Да их водой не разлить!**» (О. Форш. Первенцы свободы – ФСРЯ 1978, 382.)

А какими они друзьями были, **водой не разлить!** (И. Эренбург. Буря – ФСРЯ 1978, 382.)

В отличие от многих активных русских фразеологизмов выражение *водой не разольешь кого* не претерпевает оригинальных и больших семантических и структурных трансформаций, что отмечено и в нашем словаре «Фразеологизмы в русской речи» [Мелерович, Мокиенко 1997: 103–104]. Здесь зафиксированы лишь простые смысловые и формальные преобразования типа *не разлей вода*, *быть не разлей вода*, *дружба – не разлей водой* и т. п., которые, собственно, являются не индивидуально-авторскими, а узуальными, генерированные русской народной речью:

– Впрочем, Уваров – первостатейный малый: пятерочник, член партийного бюро, общественник, со Свиридовым – **не разлей вода**. (Ю. Бондарев. Тишина – ФСРЯ 1978, 382.)

Зыков с Тонечкой – не разлей вода. Мы, говорит, из одной деревни. (В. Гончаров. Дорога. – Ф. 1, 68)

Друзьями «**не разлей вода**» были у Петьки цыган Вася – буян, непеда, и белорус Коля – тихоня и скромница. (В. Щенников. Шапка из волчьей шерсти. – Ф. 2, 116).

Вот я недавно кино видел – «Кубанские казаки» называется. Так там, понимаешь, **дружба у председателей – не разлей водой**. (Ф. Абрамов. Пути-перепутья.)

– Зотова знали? – Ну а как же! Знал, *дружили* мы с ним в детстве. **Не разлей вода были**. (С. Высоцкий. Выстрел в Орельей Гриве.)

Лишь один вариант, пожалуй, можно назвать более или менее оригинальным, поскольку он представляет собою развернутую метафору, отталкивающуюся от нашего фразеологического образа, – *не было в природе такой воды, которая могла бы разлить их*:

Они стояли неразбиваемой до гробовой доски, преданной друг другу троичей, **и не было в природе такой воды, которая могла бы разлить их**. Они звенели стаканами, клялись и опять звенели стаканами, еще и еще раз подтверждая свое *братство*. (В. Ситников, Свадебный круг.)

Исходный образ этого фразеологизма может показаться прозрачным: водой разливают сцепившихся в схватке животных или людей. Поэтому

многие историки фразеологии, считая выражение «собственно русским», связывают его именно с обычаем (якобы бытовавшим в русских деревнях) разливать водой дерущихся животных (быков), когда другие средства их усмирения не помогают. Отсюда и конкретная ассоциация, вызвавшая возникновение фразеологизма: друзья держатся всегда вместе, их даже водой не разольешь [КЭФ 1979, № 2: 54; Опыт 1987: 29; Зимин, Спириин 1996: 267; БФСРЯ 2006: 133; Алефиренко, Золотых 2008: 56]. Такую же мотивировку для бел. *вадой не разальеш каго* признает и автор этимологического словаря белорусских фразеологизмов И.Я. Лепешев [2004: 66].

На первый взгляд, такое объяснение кажется правдоподобным. Оно как будто подкрепляется и двумя вариантами оборота. Одним – диалектным (волгоградским) *хоть водой разливай кого* ‘о людях, которые постоянно ссорятся, бранятся’ [Глухов 1988: 168; Мокиенко, Никитина 2008: 92]. Другим – широко известным *окатить (облить) холодной водой кого* ‘охладить чей-л. пыл, рвение’, ‘привести в замешательство кого-л.’ [ФСРЯ 1978: 296; Зимин, Спириин 1996: 325; БТС: 139, 707, 1450].

Однако, правдоподобность такого объяснения несколько колеблет семантическая логика: ведь сцепившиеся в драке животные и люди – отнюдь не образец неразлучной дружбы, а наоборот – символ непримиримой вражды. Лапидарное толкование М.И. Михельсона к выражению *хоть водой разливай* – «так сцепились» [Михельсон 1905, 2: 472], тоже кажется противоречивым семантически, давая при этом несколько иное направление возможной расшифровке исходного образа. Возможно, правда, что первоначально оборот мог быть ироническим, откуда и его шутливая тональность в современном употреблении [Мокиенко 1994: 82].

Именно на это смысловое противоречие обращают внимание составители «Большого словаря русской фразеологии» под редакцией В.Н. Телия (автор словарной статьи о выражении *водой не разольешь* И.В. Зыкова). С одной стороны, семантика фразеологизма подсказывает, что в «создании образа фразеол. участвует метафора, уподобляющая неспособность разорвать тесные, близкие, дружеские отношения между кем-л. – обычно между неразлучными друзьями – попытке полить на них **водой**, для того, чтобы они отошли друг от друга, разошлись». С другой – «в смысловой основе образа фразеол. лежит оксюморон – сочетание противоположных по значению понятий, действий: обычно **водой** пытаются разлить вцепившихся друг в друга людей или животных...» [БФСРЯ 2006: 133].

Расширение языкового материала, инициированное замеченным И.В. Зыковой противоречием, проливает, как кажется, иной свет на образные истоки оборота. Так, уже упомянутый его разговорный вариант *не разлей вода* ‘о неразлучных друзьях’ уже не обязательно предполаगा-

ет «обливание водой» сцепившихся в драке животных, а вызывает ассоциацию с чем-то монолитным, сросшимся друг с другом так, что даже вода не может разделить, «разлить» этот монолит. В какой-то степени такую ассоциацию подкрепляет и диалектный (пск., смол.) субстантивный вариант нашего выражения – *неразливная дружба* ‘крепкая дружба, такая, что водой не разольешь’ [СРНГ 21: 140], а также архангельский оборот *водой не размоешь чего* ‘о большом количестве чего-л.’ [АОС 4: 153]. Ср. и синонимичный фразеологизм, приведенный М.И. Михельсоном к нашему выражению – *такая дружба, что топором не разрубишь* [Михельсон 1905, 1: 112].

Обращение к другим языкам не только показывает, что наш оборот нельзя назвать «собственно русским», но и подтверждает предлагаемую расшифровку. Бел. *вадою не разліць* и укр. *водою не розлити* имеют то же значение, что и русский фразеологизм. Так., бел. *вадой (вадою) не разліць* и *вадой не разальеш каго*, имеющий то же значение, что и русский оборот, широко употребляется в литературном языке [Лепешаў 1993, 2: 251-252], как и укр. *[i] водою не розлити (не розілляти) кого; нерозлий вода хто з ким* [ОС 1978, 291; СФУМ 2003, 611; ПП 1, 53]. Белорусская же пословица *Чужую бяду і я развяду, а сваю і вадою не разалью* [Грынблат 1976: 445] убедительно иллюстрирует «монолитность» связи того, что нельзя «разлить водой»: ведь свою беду разделить на составные части никак нельзя способом, которым разливают сцепившихся собак. Ср. севернорусскую пословицу *Ведрами разольешь, так каплями не соберешь* [Рыбникова 1961: 45; Аникин 1988: 42], где идея «монолитного водоразлива» выражена иным образом.

Еще более убедительным предлагаемое объяснение делают параллели с балтийскими языками. Литовские выражения *vanduo neperbėgtų per tarpą* – «вода бы не протекла (букв. ‘не пробежала бы’) между кем-л.», *vandens lašas neperbėgtų* – «капля воды не протекла бы (букв. ‘не пробежала бы’) между кем-л.», *vandens lašas neperbėgo* – «капля воды не протекла», *vandens lašas neprasisunkė* – «капля воды не просочилась», *kaip vanduo* – «как вода» [FŽ 2001: 786-789] характеризуют прежде всего неразлучную дружбу. Они, как легко увидеть, весьма напоминают русское *не разлей вода*. В латышском же языке к водной стихии как потенциальной «разлучнице» неразлучных друзей присоединяется и огонь: *ne uguns, ne ūdens tos nevar šķirt* – «ни огонь ни вода этих не может разлучить» [LFV 2000: 1276].

Исходным образом нашего выражения, следовательно, было такое крепкое соединение чего-либо (а потом – и кого-либо), которое не могла отделить друг от друга даже столь могучая стихия, как вода.

Почему же историки русской фразеологии столь уверенно относят выражение о дружбе к драке сцепившихся между собою животных, а не к неразделимой водной стихии?

Как представляется, «виною» тому – наш баснописец, «дедушка» И.А. Крылов. В известной басне «Собачья дружба!» он ярко развернул напрашивающуюся ассоциацию «разливания водой» с жестокой дракой:

С Пиладом мой Орест грызутся
– Лишь только клочья вверх летят:
Насилу наконец их *розлили* водою.
Свет полон дружбою такою.

Эта ассоциация благодаря басне становилась все устойчивее, воспроизводясь у наших классиков, что отразил в своем словаре и М.И. Михельсон [1903, 2: 472]:

Таковую драку подняли, **хоть водой разливать**. (А.Ф. Писемский. Богатый жених.)

Когда порядком бороды
Друг дружке поубавили,
Вцепились за скулы!
Пыхтят, краснеют, корчатся,
Мычат, визжат, а тянутся!
– «Да будет вам, проклятые!»
Не **разольешь** водой.
(Н.А. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо.)

Реминисценции басенного сюжета, естественно, отражаются и в современной литературе. Вот достаточно типичный контекст такого рода:

– С мамой вообще никогда никто не ругался. – А что ж теперь, кто ругается? – Да они и ругаются – свекровь со своей любимой снохой – пыль до потолка. И вот ведь загадка – чем больше ссорятся, тем больше делаются **не разлей вода**. (Л. Скорик. Присуха – Ф. 2, 116.)

Как видим, И.А. Крылов, ярко ожививший ассоциативный (а не этимологический) образ фразеологизма, придал выражению *водой не разлить* иной, противоположный смысл, весьма подходящий к сюжету басне о собачьей, а не человеческой – как у Ореста и Пилата – дружбе. Исходная же логика этого выражения, восходящая к представлениям о неразделимости воды, была предана забвению. Но она реконструируется диахроническим анализом, подтверждающим, что смысловое противоречие, на которое обратили внимание составители «Большого словаря русской фразеологии» под редакцией В.Н. Телия, порождено символической эволюцией выражения о неразливной дружбе.

Л и т е р а т у р а

1. *Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г.* Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики. М.: Изд-во «Эллис», 2008. – 472 с.
2. *Аникин В.П.* (ред. и сост.). Русские пословицы и поговорки. М., 1988. – 431 с.
3. АОС – Архангельский областной словарь. Вып. 1–12 / Под ред. О.Г. Гецовой. М.: Изд-во Московского университета; Наука, 1980–2004.
4. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. / Под ред. проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Изд-во СПбГУ–Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.; 2-е изд., испр. / Под ред. проф. В.М. Мокиенко. СПб.: Изд-во СПбГУ–Фолио-Пресс, 2001. – 704 с.; 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926. [2] с.; 4-е изд., стереотипн. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2007. – 926. [2] с.
5. БТС – Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.
6. БФСРЯ 2006 – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
7. *Глухов В.М.* Словарь русской просторечно-диалектной фразеологии (собран в говорах Иловлинского р-на Волгоградской области). 1988. (Машинопись).
8. *Грынблат М.Я.* (сост.) Прыказкі: Прыказкі і прымаўкі. Кн. 1–2. / Склад. М.Я. Грынблат. Мінск, 1976. – 559 с.; 616 с.
9. *Зимин В.И., Спирин А.С.* Пословицы и поговорки русского народа. М: «Сюита», 1996. – 544 с.
10. КЭФ 1979, № 2 – *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Краткий этимологический словарь русской фразеологии // РЯШ. 1979, № 2. С. 52–59.
11. *Лепешаў І.Я.* Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя», 1993. Т. 1 (А-Л). – 590 с.; Т. 2 (М-Я). – 607 с.
12. *Лепешаў І.Я.* Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў. Мінск: «Беларуская энцыклапедыя», 2004. – 448 с.
13. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М.: «Русские словари», 1997. – 864 с.; изд. 2-е. М.: «Русские словари, Астрель», 2001. – 855 с.; изд. 3-е. М.: «Русские словари, Астрель», 2005. – 855 с.
14. *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб. Т. 1, 1903. – 779 с. Т. 2, 1905. – 580+250 с.
15. Мокиенко 1994 – *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / Предисл. и комментарии В.М. Мокиенко. М.: «Русские словари», 1994. Т. 2. Приложение: с. 3–98.
16. *Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: «Высшая школа», 1989. – 287 с.
17. *Мокиенко В.М.* Культурно значимые смыслы ФЕ как их историко-этимологическая ретроспекция (на материале Большого фразеологического словаря русского языка) под редакцией проф. В.Н. Телия // Живодействующая связь языка и культуры. Материалы Международной научной конференции, посвященной юбилею доктора филологических наук профессора Вероники Николаевны Телии. Том. 1. Язык. Ментальность. Культура. М.–Тула, 2010. С. 224–231.
18. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. / Под общей редакцией проф. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 784 с.
19. Опыт 1987 – *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М.: Русский язык, 1987. – 239 с.

20. ОС 1978 – Олійник І.С., Сидоренко М.М. Українсько-російський і російсько-український фразеологічний словник. Вид.2-е. Київ, 1978. – 447 с.
21. ПП 1-4 – Прислів'я та приказки. Упорядник М.М. Пазяк. К.: «Наукова думка». Т. 1. Природа. Господарська діяльність людини. 1989. – 479 с. Т. 2. Людина. Родинне життя. Риси характеру. 1990. – 524 с. Т. 3. Взаємини між людьми. 1991. – 440 с. Т. 4. Українські прислів'я, приказки та порівняння з літературних пам'яток. Упорядник М.М. Пазяк. К.: Наукова думка, 2001. – 392 с.
22. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 230 с.
23. СРНГ – Словарь русских народных говоров. / Под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. Вып. 1–44 (издание продолжается). Л.–СПб., 1965–2011.
24. СФУМ 2003 – Фразеологічний словник української мови / Уклад.: В.М. Білоноженко та ін. Від. ред. В.О. Винник. К.: «Наукова думка», 2003. – 1104 с.
25. Ф. 1, 2 – Фразеологический словарь литературного языка конца XVIII-XX в. / Под ред. А.И. Федорова. Тт. 1–2. Новосибирск: «Наука», 1991.
26. ФСРЯ 1978 – Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова. М.: «Русский язык», 1967. – 543 с.
27. ШЗФ 1987 – Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М.: Русский язык, 1987. – 367 с.
28. FŽ 2001 – Frazeologijos žodynas / Lietuvių kalbos institutas; redaktorių kolegija: Jonas Paulauskas (red.)... [et. al]. 1-asis leid. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001. – XVIII, 886 p.
29. LFV 2000 – Laua A., Ezeriņa Veinberga S. Latviešu frazeologijas vārdnīca. Rīga: „AVOTS“, 2000. – 1461 p.

**ON THE SEMANTIC UNITY
OF THE SYNCHRONY AND DIACHRONY IN PHRASEOLOGY
(*Водой не разольёшь*)
V.M. Mokienko**

Keywords: idiom, phrase book, synchronic semantics of the idiom,
diachronic semantics of the idiom, the inner form,
the functioning of an idiom in the text

Abstract

The article deals with the diachronic aspects of the linguoculturological information in the "Big Dictionary of Russian Phraseology" edited by V.N. Teliya. Symbiosis of the detailed synchronic and diachronic characteristics in this Dictionary allows us to represent all the cognitive space of the Russian phraseologisms. In this case the detailed analysis of synchronic semantics of the idiom, its functioning in the text and the contextual reflection and transformation also are capable of "restoring" its objective etymological source. The proposed postulate of the article shows a specific example that symbolically emphasizes the indissoluble symbiosis of synchrony and diachrony in the phraseology – the history and functioning of the Russian idiom *водой не разольёшь*, which characterises the devoted friendship.